Джонас закрыл глаза, словно не понимая, что произошло, и продолжил говорить: "К сожалению, похоже, она умерла, когда произошло восстание...".

'Хе-хе, старший брат. Я был достаточно великодушен, чтобы не рассказывать о том, что ты тайно нарушил свой целомудренный статус, но тебе просто нужно было опозорить меня перед двумя женщинами... Он внутренне расхохотался.

Никто не обратил внимания на его последнее предложение, как будто смерть служанки была не тем, о чем стоит оплакивать.

Напротив, все, кроме Мо Минчжи, выражали крайнюю степень неловкости.

"М-Минчжи, что ты собираешься делать в будущем? Мэн Ин вздрогнула, а затем поспешно заговорила.

Джонас был шокирован, он посмотрел на Мэн Ин: "Она сменила тему!?".

'Она не стала продолжать этот вопрос?'

Тем временем Виктор не осмеливался взглянуть ни на Мэн Ин, ни на Джонаса, боясь, что Мэн Ин придет к какому-то выводу. Он действительно потерял свою невинность около двенадцати лет, но это было чистое любопытство, и он не испытывал никаких эмоций к служанке!

"Я?" Мо Минчжи задумалась на минуту, а затем быстро ответила: "Стать сильнее и быть вместе с наследным принцем Дэвисом".

Действительно, когда она думала о том, что хочет сделать после всех этих месяцев сохранения и культивирования, она все еще хотела быть вместе с ним.

В этот момент ее мысли почти не изменились.

Ее ответ не вызвал никакой реакции, вместо этого все замолчали на несколько секунд.

Она посмотрела на всех троих и внутренне рассмеялась над попыткой Джонаса отомстить своему брату-близнецу, но, похоже, Мэн Ин была потрясена этим откровением.

'Похоже, она не знала об этом раньше...'

'Ну, когда я пыталась припасть к коленям Тянь Лонга, он сказал мне, что у него есть жена, косвенно отвергнув меня'. Глаза Мо Минчжи окинули Виктора оценивающим взглядом и с ухмылкой упали на Мэн Ин.

'Кто теперь честный? Хехе...'

Ранее Мэн Ин косвенно хвасталась Виктором, возводя его на пьедестал.

Теперь, с точки зрения Мо Минчжи, казалось, что Тянь Лонг был намного лучше.

Тянь Лонг мог бы просто ничего не говорить и переспать с ней, как многие другие полые мужчины, но он посоветовал ей заниматься культивированием и искать свое будущее после прибытия на Континент Великого Моря.

Тем не менее, она все еще была неравнодушна к нему.

Но кто может изменить мою навязчивую натуру? Даже Тянь Лонг не может... Она внутренне сокрушалась.

Конечно, она прекрасно понимала, что в мире культивации найдется немало мужчин, способных превзойти Тянь Лонга, однако она была настолько одержима, что никогда не сможет отделить себя от него.

Вдруг Мэн Ин открыла рот, но заикаться не стала: "А-ах да, я... Ты..." Ее глаза метались вокруг, думая о чем-то, но она не могла ничего сказать, что привело к еще более неловкой атмосфере.

Мо Минчжи внутренне рассмеялась и решила помочь ей, так как волновалась за нее. Она перевела разговор на другую тему, снимая напряжение в мышцах Мэн Ин и Виктора.

Тем временем Джонас почувствовал, что совсем недавно он был довольно груб и неприличен: "Я не должен был этого делать...".

По прошествии времени он почувствовал сожаление по этому поводу, особенно когда посмотрел на реакцию Мэн Ин. Казалось, что она действительно приняла это близко к сердцу, но старалась не показывать свои эмоции другим, но ничего не вышло.

Он видел, что она даже не сосредоточилась на разговоре в течение некоторого времени.

Прошло несколько минут, а атмосфера оставалась прежней.

Когда Джонас уже собирался удалиться в свою комнату, чтобы оставить эту неловкую атмосферу и обдумать свои действия, он увидел красивую фигуру, идущую по краю террасы, медленно протягивающую руку, проходя мимо всех цветов, которые были посажены по краям.

Зрачки Джонаса расширились, а сердцебиение медленно участилось.

======

Клара шла по краю террасы, ее тонкие изящные пальцы перебирали цветы с кустов, которые кто-то важный для нее посадил своими руками.

Ее светлые волосы мягко колыхались на ветру, подчеркивая ее красоту, особенно если смотреть на нее со стороны. Ее взгляд медленно опустился к горизонту, устремившись в направлении Первого слоя; места, куда они отправились; места, которое она хотела исследовать.

Ее взгляд задержался там на некоторое время, вспоминая старшего брата и родителей, которые покинули это место примерно на два месяца.

По правде говоря, она никогда не думала, что здесь будет так одиноко.

Только после отъезда старшего брата, отца и матери она почувствовала одиночество внутри себя.

Хотя ее эмоциональный коэффициент не был высоким, она наконец-то смогла осознать, что была холодна с другими, заставляя их чувствовать себя неловко в ее присутствии.

Чтобы развеять свое одиночество, она регулярно приходила в это место, когда у нее была возможность. В конце концов, она была очень занята, контролируя империю Лорет.

'Наконец-то я понимаю, что у отца болит голова... Быть ответственным правителем явно невозможно... По крайней мере, не с нынешними подчиненными".

Клара уже успела обнаружить множество проблем с несоответствиями у подчиненных императора и даже обнаружила, что они понемногу грабят ресурсы, которые изначально должны были принадлежать им.

Однако ее отец, Логан, также предупредил, что если она обнаружит подобные нечестные действия, то должна оставить их в покое до тех пор, пока они не перейдут все границы.

Как правитель, разве не должна она казнить их на месте за их проступки и нарушения против Империи?

Клару все больше смущало, что полученные ею знания о том, как быть правителем, не совпадали с реальностью.

Пока что она не предприняла никаких мер, кроме предупреждения, на что получила ответ, что они больше не будут делать этого, опустив голову на колени.

После этого она не беспокоилась о них, так как они действительно, казалось, повиновались ее словам, однако прошло всего два месяца, чтобы она смогла убедиться в правдивости их слов.

Клара вдруг сузила брови, почувствовав себя неловко.

'Не слишком ли долго дядя Джонас смотрит на меня?'

Она повернула голову, и в ее зрачках отразился завороженный взгляд Джонаса и остальных, которые только что заметили ее присутствие и повернулись, чтобы посмотреть на нее.

Клара мгновенно нахмурилась. Смотреть на человека слишком долго - это сродни проступку. Тем более, если речь идет о королевской особе.

Она подняла правую руку и указала на своего дядю Джонаса.

"Смотреть на меня запрещено!"

Джонас, который в это время любовался красотой Клары, вздрогнул, услышав ее слова. В нем зародилось предчувствие опасности!

В следующее мгновение он почувствовал сильную боль в глазах, которые начали кровоточить от слез. Кровь каскадом прилила к его щекам, а белки глаз налились кровью.

Он мгновенно отвел взгляд от нее и закрыл глаза, упав на стул. Тем не менее, он не издал крика боли, хотя от боли, застилавшей глаза, ему хотелось кричать.

Остальные, сидевшие за столом, мгновенно встали в ужасе.

Когда Виктор посмотрел на кровоточащие глаза брата, он почувствовал огромную ярость и тут же забыл о проступке последнего.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Клару, а затем прорычал: "Что ты сделала с моим братом!?"

http://erolate.com/book/4110/116440